

Распутать клубок проблем

ВЫБОРЫ в Совет представителей – однопалатный парламент – прошли в Ираке 30 апреля. Всего иракцы выбрали 328 депутатов, 320 из них – на пропорциональной основе от 18 провинций, еще 8 мест отдано представителям религиозных меньшинств (христианам – 5, езидам, мандеям и шабакам – по одному). Не менее четверти мандатов (82) – традиционная квота для женщин-депутатов. Срок полномочий новых народных избранников составляет четыре года, прежде всего депутаты должны будут избирать из своего числа президента (на 4 года) и премьер-министра.

В поисках коалиции

Правом голоса в Ираке обладают свыше 20 миллионов избирателей. Для голосования были открыты более 48 тысяч участков. Для иракских беженцев (около 1,5 млн) открыли 14 избирательных пунктов и 5 центров для голосования в различных странах мира. Из-за нестабильности в стране и угрозы терактов многие иракцы просто не решились прийти на выборы – явка составила чуть более 60 процентов. Во время голосования в разных регионах Ирака была организована серия взрывов на участках для голосования и нападений на избирателей с применением огнестрельного оружия. В результате этих атак погибли 22 человека и 62 получили серьезные ранения.

Выборы, на которых аккредитовались 1200 международных наблюдателей, прошли по открытым партийным спискам, также выдвинули свои кандидатуры могли кандидаты, не примкнувшие ни к одной партии. Независимая высшая избирательная комиссия Ирака допустила к выборам 9039 кандидатов от 276 политических партий и организаций, которые выступают в составе коалиций и блоков. Наиболее крупные из них: коалиция «Государство закона» (объединяет 39 политических партий и движений), блок партий «Ватания» (лидер – Айд Адлауи, шиит), «Мутахидун», Белый иракский блок, Коалиция Ирак, Патриотический союз Курдистана. Отличительной чертой нынешней избирательной кампании было отсутствие очевидного лидера среди коалиций и блоков.

В итоге первые три места по числу «завоеванных» парламентских кресел заняли коалиция «Государство закона» во главе с премьер-министром Нури аль-Малики (92 из 328 мест в парламенте), фракция «Аль-Маватен» («Гражданин»), возглавляемая Аммаром аль-Хакимом, и фракция «Аль-Ахрар» («Свободные»), близкая к движению Муктады ас-Садр. Это, однако, не означает, что действующий премьер-министр и его коалиция «Государство закона» могут в одиночку сформировать правительство: для этого им придется объединиться с одной или несколькими политическими силами в Ираке.

Борьба за свободу

Это были первые парламентские выборы с момента вывода войск США (в декабре 2011 года). Вторжение в Ирак многонациональных сил во главе с США (2003–2011) спровоцировало обострение межэтнических и межконфессиональных конфликтов между арабами-шиитами, арабами-суннитами и курдами. Во времена Саддама Хусейна эти противоречия жестко подавлялись режимом. Из почти 32 миллионов населения Ирака 70% (около 22,5 млн) составляют арабы и 15,5% (5 млн) – курды. Стремление последних к самоопределению привело к образованию

в 2005 году широкой автономии – Иракского Курдистана, со своей конституцией, парламентом, правительством и вооруженными формированиями.

После свержения Саддама Хусейна и роспуска правящей партии «Баас» (1968–2003), представлявшей суннитское меньшинство (около 35%), шииты (более 60%) впервые получили власть. По итогам парламентских выборов в декабре 2005 года, которые сунниты бойкотировали, было сформировано правительство во главе с шиитом Нури аль-Малики. Он смог сосредоточить в своих руках фактически всю власть, включая службы безопасности, Верховный суд, казначейство, Центральный банк и государственные СМИ. К тому же с декабря 2012 года президент Джаляль Талабани (курд) после перенесенного инсульта фактически не исполнял свои обязанности.

После прихода шиитов к власти сунниты стали подвергаться дискриминации. В частности, в 2012 году был принят закон по борьбе с терроризмом, который стал широко применяться властями против суннитов, недовольных действиями правительства аль-Малики.

На грани войны

Весной 2013 года в знак протеста против притеснения суннитов в отставку вышли несколько министров кабинета аль-Малики. В конце 2013 года распался самый крупный суннитский парламентский блок «Аль-Иракия» (91 мандат) после выхода из него 44 депутатов суннитского блока партий «Мутахидун» в знак протеста против военных действий правительственной армии в суннитской провинции Анбар. В 2013 году протестные настроения суннитов вылились в открытое вооруженное противостояние с шиитским правительством. Ирак оказался на грани межконфессиональной гражданской войны и территориального распада. Воспользовавшись ситуацией обострения этнических и религиозных распрей внутри страны, а также гражданской войны в соседней Сирии, в Ираке активизировались исламистские террористические группировки «Аль-Каиды».

Весной 2013 года они объединились в организацию «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), которая поставила своей целью создание исламского халифата на территории Ирака, Сирии и Ливана. С лета 2013 года ИГИЛ почти ежедневно организовывала в Ираке теракты. По данным ООН, только за 2013 год от рук террористов в стране погибли около 9 тысяч человек, более 15 тысяч были ранены, а за январь – март 2014 года

убито более 2300 и ранены более 4500 человек. С декабря 2013-го правительство аль-Малики проводит в стране масштабную антитеррористическую операцию против ИГИЛ.

Внутренние проблемы

Нынешние выборы международные эксперты называют важнейшим событием для одной из ведущих ближневосточных стран и всего региона в целом. В налаживании нормальной жизни Ираку готов помочь Иран. В поддержку стран региона остро нуждается не только действующее правительство в Багдаде во главе с премьер-министром Нури аль-Малики. Здоровье силы арабской страны заинтересованы в ровных и предсказуемых отношениях с ближайшими соседями. Перед выборами 30 апреля в Ираке сложилась сложная обстановка. Монолитность правящей коалиции в виде блока «Государство закона» была под большим вопросом. Лидер ведущей партии данной коалиции, действующий премьер-министр Нури аль-Малики утратил поддержку прежних партнеров и не обрел новых союзников. В важных для правительства избирательных округах Багдад, Басра, Васит, Дияла выдвигались кандидаты в парламентарии, которые ранее были близки премьеру.

Шиитский политический спектр страны не сумел найти точки для консолидации сил и участия в выборах единым блоком. Помимо партии аль-Малики «Аль-Дава» и блока «Государство закона» в выборах участвовали шиитские партийные объединения «Аль-Ахрар» Муктады ас-Садр и Высший исламский совет Ирака Аммара аль-Хакима. Лидеры шиитских объединений Муктада ас-Садр и Аммар аль-Хаким подвергли премьер-министра беспощадной критике. Они крайне негативно восприняли его решение выдвинуть свою кандидатуру в главы правительства на третий срок.

Предвыборная борьба, как и в ходе предыдущих избирательных кампаний, проходила под религиозными лозунгами. Премьер аль-Малики не сумел заручиться поддержкой иракского шиитского духовенства.

Власть под градом критики

В своей критике властей оппозиция подчеркивала неспособность правительства под руководством аль-Малики сплотить страну перед наиболее острыми внутренними проблемами. С курдами на севере Ирака кабинет министров в Багдаде так и не нашел общий язык. Также правительство аль-Малики не смогло добиться

решающего преимущества и в борьбе с терроризмом. Операция иракской армии в провинции Анбар продолжалась с переменным успехом. Багдаду удалось локализовать экстремистскую активность группировок «Исламское государство Ирака и Леванта», «Джебхат ан-Нусра» на территории указанной провинции. Но успехи центрального правительства всё же носят тактический характер. Внутреннее недовольство кабинетом аль-Малики грозило перекиннуться на другие регионы страны из так называемого «суннитского треугольника».

Правительство аль-Малики и лично сам премьер оказались в весьма затруднительной ситуации. С осени прошлого года аль-Малики попробовал укрепить свои позиции интенсивными контактами с основными внешними силами. За его поездкой в Вашингтон в начале ноября 2013 года последовал визит в Иран, где он был принят на самом высоком политическом уровне. Но это вовсе не означало, что Тегеран решил оказать иракскому премьеру приоритетную поддержку перед выборами 30 апреля. Западная и израильская пресса по итогам визита аль-Малики в Иран сделала акцент на якобы достигнутых между двумя соседями соглашениях о крупных поставках иракского оружия в Ирак. Таким образом западная пропаганда пыталась ослабить позиции Ирана на иракском политическом поле, выставить Тегеран в неприглядном свете.

Взвешенная политика соседа

Но политику Ирана в отношении Ирака отличает взвешенность и принцип ненападения ущерба иракской государственности. Тегеран никогда не давал повода стороннему наблюдателю усомниться в том, что он готов сотрудничать со всеми политическими силами соседней страны. Ставка на шиитский спектр политического поля Ирака не является стратегическим выбором Ирана.

Иран никогда не поставит свои стратегические цели в отношении Ирака под вопрос необдуманными действиями. Кто бы ни был у власти в Багдаде – шиитское большинство или созданная местными суннитами правящая коалиция – Ирак должен оставаться целостным государством, контролирующим всю территорию страны и проводящим сбалансированный внешнеполитический курс. Таков общий подход Ирана в отношениях с Ираком. Сосед всегда лучше поймет соседа, даже если когда-то между ними и был продолжительный военный конфликт. Такой сценарий лучше, чем вмешательство внешних сил с их неумными нефтяными аппетитами и тягой к накачке региона оружием. Ни одна политическая партия Ирака не получит содействия Ирана, если она будет пытаться решить внутренние проблемы, опираясь на партнерство с США.

В начале текущего года Иран и Ирак активизировали контакты для окончательного снятия всех имеющихся между ними проблем, в том числе и одной из наиболее застарелых, в свое время обернувшейся вооруженным конфликтом между ними. 25 февраля было объявлено о достигнутой ирано-иракской договоренности по Алжирскому соглашению, заключенному в 1975 году между двумя странами и касающемуся демаркации границы по реке Арвандруд. Тем самым Иран в очередной раз показал миру свою готовность к политическому компромиссу, владению искусством нахождения взаимовыгодных решений в проблемных вопросах двусторонних отношений. Всё, что зависело от Тегерана в создании благоприятного внешнего фона для проведения иракских выборов 30 апреля, он выполнил.

✓ ПАНАМА

Победа оппозиции

Во время всеобщих выборов в Панаме был избран президент страны (им стал Хуан Карлос Варела), 71 депутат Национальной ассамблеи, 20 депутатов в центральноамериканский парламент и мэры 77 городов. О результатах официально объявил Избирательный трибунал Панамы.

На главный пост в стране претендовали семь человек: представители партии «Демократические перемены», Демократической революционной партии, Панамистской партии, партии «Широкий фронт за демократию», а также три независимых кандидата. Для победы на президентских выборах требовалось получение простого большинства голосов избирателей. Победивший Хуан Карлос Варела пообещал продолжить курс на экономический рост, сформировать «более честное и прозрачное правительство», снизить инфляцию и сократить бедность. Он избран до 2019 года.

При выборах в Национальную ассамблею в зависимости от численности населения формируются одномандатные и многомандатные округа. Каждый район с более чем 40 тысячами жителей образует избирательный округ. В каждом избирательном округе выбирают одного депутата от каждые 30 тысяч жителей и дополнительного представителя от каждой фракции на 10 тысяч жителей. Правом голоса обладают 2,5 миллиона человек, явка составила 75,73 процента.

Наблюдателями на выборах выступили представители Организации американских государств, подписавшей с правительством Панамы контракт о процедуре проверки всеобщих выборов.

✓ ГРЕЦИЯ

Отказ от выборов

Жители небольшого греческого острова Гавдос, самого южного острова Европы, отказались участвовать в выборах в Европейский парламент в знак протеста против политики ЕС и властей Греции.

В Греции второй тур региональных и местных выборов и выборы в Европейский парламент проходили 25 мая. Мэры жителей острова избрали в первом туре, а в европейских выборах островитяне решили не участвовать, поскольку разочарованы равнодушием и апатией как греческих, так и европейских властей к плану по уничтожению химического арсенала Сирии в Средиземном море.

Бойкотировать выборы в Европейский парламент жители Гавдоса решили на общем собрании. «Мы признаем усилия некоторых депутатов Европарламента и членов парламента Греции, которые выступали против уничтожения химического оружия в Средиземном море, но мы сожалеем о том, что греческих депутатов Европарламента, которые занимались этим вопросом, оказалось меньше, чем пальцев на одной руке», – говорится в решении собрания. «Нет – равнодушию, глупости и высокомерию. Нет – учреждениям и организациям, которые думают, что наши голоса дали им право принимать решения против народа, в своих политических и экономических интересах», – заявили жители Гавдоса.

Гавдос расположен южнее Крита и административно относится к нему. На острове площадью около 30 квадратных километров, согласно переписи 2011 года, проживают 152 человека. Это самая южная точка не только Греции, но и всей Европы.

✓ ЛИТВА

Старый новый президент

Во втором туре выборов президента Литвы победила действующая глава страны Дalia Грибаускайте. Ее соперник – социал-демократ Зигмuntas Балчюйтис – набрал на десять процентов меньше. Явка составила 46,89 процента, тогда как в первом туре показатель превышал 50 процентов.

Грибаускайте стала лидером на 52 из 60 участков, ее наименьший показатель составил 12,22 процента голосов в Шальчининкском районе.

Действующий президент не смогла победить в первом туре, состоявшемся 11 мая, так как набрала 46,64 процента голосов. Балчюйтис, ее ближайший соперник, набрал 13,83 процента.

На пост главы Литвы претендовали также лидер «Избирательной акции поляков Литвы» Вальдемар Томашевский, мэр Вильнюса Артурас Зуокас, мэр Игналина Бронис Ропа и депутат Наглис Путейкис. Бывшему президенту Литвы Роландас Пакусу в регистрации было отказано, так как он лишился поста в результате импичмента и, в соответствии с законодательством, не имеет права баллотироваться повторно.

✓ УКРАИНА

Жаркая весна

Председатель ЦИК Украины Михаил Охендовский заявил, что необходимости во втором туре президентских выборов нет, бизнесмена Петра Порошенко можно считать законно избранным главой государства.

«25 мая 2014 был избран новый президент Украины, которым, подчеркиваю, после завершения всех необходимых юридических процедур станет Петр Алексеевич Порошенко», – заявил Охендовский.

Внеочередные президентские выборы состоялись на Украине 25 мая. Явка на них составила чуть более 60 процентов. По результатам на втором месте оказалась бывший премьер-министр Юлия Тимошенко, на третьем – Олег Ляшко.

Между тем эксперты считают, что проведение президентских выборов на Украине в условиях вооруженного внутреннего конфликта и незавершенных процедур отстранения действующего главы государства не может вполне соответствовать общепризнанным демократическим стандартам. Об этом заявили российские общественные организации по итогам дистанционного наблюдения за голосованием.

Российский общественный институт избирательного права, Ассоциация по защите избирательных прав «Гражданский контроль» и ряд других правозащитных организаций подписали совместное заявление, в котором перечислили, каким международным стандартам соответствовали или не соответствовали иракские выборы.

«Выборы президента Украины 25 мая 2014 года, при проведении которых были предприняты попытки обеспечить волеизъявление избирателей и соблюдение отдельных демократических процедур, не могут быть признаны полностью соответствующими международным обязательствам Украины в сфере демократических выборов и международным избирательным стандартам», – говорится в документе. – Властями Украины необходимо пройти значительный путь для преодоления политического кризиса, налаживания диалога внутри общества и возврата на демократический путь организации национальных электоральных процедур», – подчеркивается в заявлении.

Со дня назначения выборов неоднократно вносились существенные изменения в избирательное законодательство Украины, напоминают эксперты. Так, в феврале были изменены сроки избирательного процесса, которые сделали возможным проведение выборов 25 мая, в апреле были внесены поправки, которые допускают проведение местных выборов одновременно с президентскими, а в последний день формирования участковых избиркомов было сокращено минимальное число членов комиссий.

Такие изменения, сделанные в ходе избирательной кампании, поставили в неравное положение участников выборов, считают эксперты. Кроме того, сам факт внесения этих изменений противоречит рекомендации Венецианской комиссии о нежелательности пересматривать основополагающие положения избирательного закона менее чем за год до выборов, говорится в заявлении.

